

# Август 1991-го: ощущение свободы духа

## ОТКАТ НА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

**Большое видится на расстоянии. Двадцать лет — это уже расстояние. В двадцать лет стали взрослыми те, кто только родился в 1991 году. Как оценят они те дни, потрясшие Россию?**

Социологи признают, что «события августа 1991 года постепенно вытесняются из общественной памяти». На «уличном опросе» взрослые люди делятся такими воспоминаниями: «Что-то смутное, с большими и напряженными ожиданиями. Жажда новизны и информации». По данным Левада-Центра, лишь до 13% из нас считают, что в августе 1991 года победила демократия. Около 38% называют это событием с гибельными последствиями для страны и 50% полагают, что август 91-го был борьбой за власть в руководстве страны.

### Что это было?

Исторические источники говорят, что на страницах мировой истории 1991 год останется годом окончания Холодной войны, начавшейся в 1946 году, и годом распада СССР.

Только факты. Весной 1985 г. М. Горбачев объявил о новом курсе страны, названном «перестройка». К концу 80-х введены карточки на продукты питания. К началу 1990-х в результате денежной реформы все лишились большей части своих сбережений, что вызвало сильное недовольство. Центральная власть с трудом удерживала Союз, республики стремились к самостоятельности. Старые партийные силы не желали перемен, новые не имели реальных здоровых идей для дальнейшего развития страны.

Воспользовавшись отсутствием в столице президента СССР М. Горбачева, несколько членов Политбюро начали путч и объявили о создании Государственного комитета чрезвычайного положения (ГКЧП). Утром 19 августа все государственные средства массовой информации (других не было) сообщили, что полномочия президента перешли к вице-президенту Янаеву. В столицу были введены войска. Однако Москва и многие другие города оказали сопротивление. Президент РФ Б. Ельцин возглавил защиту Белого дома.

В Ленинграде у власти были мэр А. Собчак и впервые свободно избранный Ленсовет. Созданное радио «Свободный город» передало обращение А. Собчака и призвало горожан на митинг на Дворцовую площадь. В едином порыве, защищая свою власть, на площади собралось почти 200 000 человек. Военное руковод-

ство округа не посмело ввести в город войска.

Еще в период путча республики начали принимать решения о выходе из СССР. Первыми были прибалтийские республики, затем Украина и т. д. ГКЧПисты были арестованы. Путч провалился, но страна стала другой.

### Приобретения и потери

Участники событий 1991 года, депутаты разных ветвей власти той поры, собрались в начале августа 2011 года в Институте региональной прессы Петербурга, чтобы поделиться мнением о том, приобретения или потери получили россияне в те, уже далекие дни.

Наталья Евдокимова, бывший депутат ЗАКСа Петербурга двух созывов, член партии «Яблоко», называет август 1991 года «кульминацией событий конца века». По ее образному выражению, «застой достал людей. Горбачев приоткрыл форточку, задул ветер перемен, и возникли надежды». Однако существовали иные силы, «граждане с трясущимися руками» совершили попытку реставрации старого. Но уже «начался подъем масс. Возникли новые мысли, и люди вышли на улицу, чтобы сказать свое весомое слово. Этим тогда жил народ».

Н. Евдокимова вспоминает, что, как и практически для всех в стране, для ее семьи события начались внезапно и застали ее на Волге, у родителей. Первые мысли о том, что возможны даже обыски, уход в подполье или аресты,



известно, за год к ней обращаются за помощью сотни горожан.

Андрей Болтянский, депутат Ленсовета — Петросвета в те августовские дни возвращался с семьей из Пскова, по дороге они встретили колонну танков, двигавшуюся в сторону Ленинграда.

Экс-депутат хранит сильное впечатление от тех дней: «исключительное состояние — ощущение

знания. Народ почувствовал себя обманутым, но сам не в состоянии что-то предпринимать, ожидая руководства. Трудно осознать, что «пайка», которая ближе и понятнее, тоже зависит от уровня свободы и возможности стать предпринимателем, творцом.

Об этой важной проблеме сознания российского общества говорил и С. Ципляев — политолог, член Совета по внешней и оборонной политике. «Традиционное российское общество так устроено, ему привычно состояние: вождь — народ. Сегодня это опасное состояние, когда свобода не важнее всего. Тем более, люди обнаружили, что свобода — это ответственность». «Демократы, к сожалению, говорят о возвышенных материях. Надо быть проще, используя не только лозунги», — подтверждает эти мысли А. Болтянский.

Иосиф Скаковский из движения «Солидарность» также отмечает уникальность состояния общества в тот период. Он вспоминает, как отсутствие реальной информации заставило его, депутата муниципала, пойти по квартирам избирателей, чтобы сообщать о происходящем. «Двери открыли все! — говорит он. — Реакция была разной. Одни спокойно выслуши-

вали, другие бежали сообщать остальным. Это было уникальное общество с общими понятиями и поголовным отсутствием страха». Сравнивая то и сегодняшнее общество, он видит серьезные моральные потери: «Начав массовые выступления, люди впервые проявили чувство собственного достоинства. В этом решительное отличие. Позиция сегодня — без нас решили, я не в ответе. Общество позволяет так поступать с собой. Это потеря».

Сергей Ципляев не только делится собственными впечатлениями о тех днях, но делает обобщающие выводы о подоплеке тех событий, как историк. «Эти люди (ГКЧП) испугались за свою власть, так как намечалось подписание Союзного договора. Граждане же не желали больше так жить, была грань пропасти и угроза гражданской войны. Нам повезло, что в стране был контрлидер — Б. Ельцин. Это удержало от смуты. У республик было мощное желание уйти, и ГКЧП ускорило их выход, напугав республики новой угрозой — железной хваткой единого правительства. Украина не приехала на очередной съезд, уже отдав на референдуме 94% голосов за независимость. Поэтому Беловежская пуща — это не принятие решения, а приговор». Он считает ошибкой, что не были созданы условия «тесного взаимодействия России, Украины и Белоруссии. Наверно, какие-то варианты были бы возможны. После этого СССР был фактически развален».

Признавая непростую нынешнюю ситуацию, С. Ципляев уверен, что «наступит следующая волна, эволюция пойдёт», и надеется на новое поколение. Он напоминает мнение А. Пушкина о том, что прогресс зависит от прогресса культуры.

Важность просвещения людей поддержали все участники встречи.

Алексей Решетов, депутат Ленсовета — Петросвета уверен, что «сегодня ситуация во многом напоминает начало 80-х годов. Жесткая власть, политические процессы, нарушения Конституции. Поэтому опыт 90-х — востребованный урок». Он назвал те дни 1991 года «Днями гражданского мужества» и от Оргкомитета демократической общности Петербурга пригласил петербуржцев 19 августа к Марининскому дворцу, чтобы вспомнить, что власть и народ могут быть едины в демократическом обществе.

Татьяна ПЕТРОВА

**По данным Левада-Центра, лишь до 13% из нас считают, что в августе 1991 года победила демократия. Около 38% называют это событием с гибельными последствиями для страны и 50% полагают, что август 91-го был борьбой за власть в руководстве страны.**

быстро сменилась уверенностью, что эти люди «переворота сделать не могли». «Ощущение свободы духа в окружающих людях» давало спокойствие.

Прошли годы, сегодня — изобилие товаров, повысился уровень жизни, а «духа свободы и даже просто собраний нет. Завоевания свободы 90-х годов потеряны. Придется начать сначала в более тяжелых условиях», — считает секретарь Правозащитного совета Петербурга. Сегодняшнее настроение людей ей хорошо из-

единения власти и народа. Удивительная атмосфера полной уверенности царил в Ленсовете, никто не боялся». Анализируя то время, он отмечает очень серьезные достижения: «такого уровня личной свободы граждан никогда не было в России. Фактически люди не испытывали страха. Газеты стали и остаются теперь единственным, почти неподцензурным СМИ».

А. Болтянский также уверен, что завоеванная в те дни демократия существует, но проблема в том, что она выше общественного со-